

— Ха-а-а... — долго выдохнула я и поправила своё светлое простенькое платье, наблюдая за шумихой в центре. В этом месте я живу уже около пяти недель и если в первую неделю я ещё пыталась бунтовать, то дальше мне надоело калечить тела этих мудаков и я просто начала искать выход отсюда. После нескольких дней затишья эти сектанты офигели настолько, что на радостях даже перестали меня приковывать к кровати. Теперь я просто должна была носить на запястье какой-то браслет, который не снимался и не рвался ни под каким давлением.

Как мне объяснили, ну, или как я поняла сквозь поток той чуши про общее благо, этот браслет должен контролировать мои перемещения, однако пока они добились только того, чтобы он передавал импульс в ошейник того пёсика, если я выйду за пределы здания. Но для этого пока надо ещё найти способ выбраться отсюда.

Облизнув клыки, которые выросли у меня после той злополучной операции, я укусила яблоко, с первого раза съев аж треть. Облокотившись на колонну, я достала книжку, которую нашла в обширной библиотеке здесь. Так как было сложно найти что-нибудь не относящееся к библии, я просто схватила Фауста, как только увидела его, а потом, каждый раз уединяясь, сидела и расслабляла свой мозг, не вдумываясь в смысл. По правде говоря, стихи или романы в лирической форме очень сильно притупляли моё критическое мышление и я просто читала так, будто бы бежала по берегу моря, когда у меня проблемы с кредитами, родителями, работой и так далее.

— Ты опять здесь, милочка? — промурлыкал голос над ухом, на что только поморщилась. Достал так подкрадываться, видимо ему не хватало того, что я на первой встрече несколько раз пыталась его укусить или ударить по-большей.

— Отстань, Эрик, убейся об стенку, если скучно, — сказала я, не смотря на его рожу, которая так и просила кулака. Он всё также был физически сильнее меня, но не намного. Всего-то не смогу ему с первого раза разбить глаз. Вампирёныш чёртов.

— Даже если я пришёл с хорошими новостями? — наострив уши, я не показала и виду о том, что меня интересует то, что он скажет. — Они связаны с твоим дружком... Но раз тебе не интересно, я, пожалуй пойду, мне как раз приказали сегодня зачистить ещё одну деревню... — Я же резко вскинулась, как только услышала намёк о Пауле. С того самого дня, я так и не увидела его. Каждый раз спрашивая, я только натыкалась на железную стену непонимания и настороженности.

— Живо рассказывай, что знаешь или я тебе напомню о нашем официальном знакомстве, — угрожающе сказала я, проигнорировав вскочившее перед глазами воспоминание.

С того злополучного дня, я никогда не забывала о всех страданиях, что причинили эти монстры детям, а потому успокоится я смогла только за две недели. Но образ психа-вампира в моих глазах был вечен. То, как он лишает одного ребёнка за другим жизни, то как в огромных мучениях они корчатся в его руках постепенно бледнея.

Тогда был очередной ужасный день, который я проводила в кресле, с библией в руках, перед

учителем, которого наняли эти пидоры мне в наставителя по пути божиему. Я зевала от скуки, как вдруг зашёл какой-то мужчина, один из тех учёных, и начал меня отстёгивать, после чего надел мне какой-то намордник, будто бы я собака. Я уж начала отбрыкиваться, но тот просто без предупреждения жажнул по мне зарядом тока, центр которого находился в этом ошейнике. Я затихла, но ненадолго.

Как только меня вывели из комнаты я стала бегать повсюду и разглядывать помещения. В итоге, меня привели в какую-то камеру, где был только стол, на котором было несколько массивных кандалов. После того как меня заковали, все вышли. И тут зашёл он. Не Пауль, не Рауль и даже не Брандт, который был бы самым ожидаемым. Дальше я помню все отрывками, как в страшном сне. Но я чётко помню то, как меня выводили из камеры под мой безумных смех, где развернулась настоящая кровавая бойня, а посреди лежал обрубок плоти.

После того дня, для меня было полнейшим бредом увидеть его снова, но он явился на следующий же день. Тогда я не могла ничего сделать так как находилась под препаратом, который доработали. Теперь он использовался на мне как обезболивающий и парализующий, однако я от него больше никогда не отключалась.

С того дня его водили ко мне, чтобы, если пропустить очередную волну бреда, нас сплотить и сделать церберами этой организации. Постепенно я привыкла к нему, но моя ненависть не утихала. Наоборот, я её усиливала и взращивала, чтобы не забывать этого никогда.

— Только если ты дашь мне своей крови, котик, — усмехнулся он, облизавшись максимально противно, по моему мнению. Достал. Как не говорю, чтобы перестал, всё равно называет меня своими милыми, тьфу, прозвищами. А когда я его кусаю, он только веселится и радуется как ребёнок новым дыркам в теле.

— Тц, сейчас, — а, точно. Как я могла забыть про это. Я ни за что не дам ему своей крови, думала я. Но после некоторого времени, он начал вымогать у меня её взамен на информацию извне, что заставило меня одуматься. С тех пор, я каждый момент ношу с собой пузырёк крови, который набираю ночью, чтобы не опасаться за свою безопасность. В первые разы у меня тряслись руки от страха, что я что-то неправильно сделаю и убьюсь. Но, так как регенерация работает максимально, то уже через несколько минут, на моей коже нет и намёка на бывшие порезы.

Достав пузырёк и кинула его, Эрик же со всей скорости побежал в ту сторону, как пёс и схватил его, аккуратно прижав к своей груди. Он, на самом деле, мог кинуться следом за таким пузырьком и в бездну, не раздумывая ни секунды. Оглядевшись, он с опаской аккуратно положил её к себе в карман куртки.

На самом деле это довольно-таки глупо, ведь сейчас мы находились в моём тайнике, который, кхм, находился в очень интересном месте. То есть, по факту, он был на чердаке, но вход был расположен в главном зале, на потолке, рядом с люстрой. Что самое интересное, нашла я его, пока рыскала по всему зданию. В первый раз, когда я его увидела, я засомневалась, что это не бред моего сознания. Около двери не было никакой лестницы, а значит люди туда не могли и сунуть носа, только если не изобретут десятиметровую лестницу.

— Не понимаю, что такого интересного в моей крови, что ты так носишься с ней? — скучающе сказала я, не надеясь на ответ. На самом деле я уже его знала. Из-за того самого препарата она стала носить сильный наркотический эффект на вампиров или, по крайней мере, только на одного близконаходящегося ко мне вампира, а также на тех монстров, результаты экспериментов горе-учёных. Для них он носит функцию некоего обезбола, как для души, так и для тела, которые постоянно подвергаются постоянным страданиям. Проигнорировав мои слова, он коротко произнёс:

— Говорят, его видели рядом с Ритой и его близнецом, — Рита — это женщина, которая является главой местных хирургов и восстанавливала мне руку. Точнее ломала неправильно сросшиеся кости (да, всё-таки я не вывихнула, а сломала палец), из-за быстрой регенерации, а потом лечила мне их. Те дни, полные мои криков страданий, доносящиеся из хирургического отдела, до сих заставляют меня нервно перебирать плечами.

— Ты уверен в том, что источник достоверен? — спросила я, начав собирать все вещи. Яблоко я съела за несколько укусов, сморщив лицо из-за кислоты. Яблоки, которые здесь растут в парниках, которые выстроены по типу райского сада, не стоят даже в одной категории с теми прекрасными плодами, что росли в особняке госпожи Корделии. Те, даже будучи незрелыми, всегда, по какому-то волшебству, оставались сладкими.

— На это раз уверен на все сто, какие возможны в нашей ситуации, солнышко, — сказал он и быстро вышел из моего тайника. А он, напомним, находится на потолке, то есть этот debil летит сейчас с расстояния около десяти метров. Но ему ничего от этого не будет, что меня расстраивает и довольно сильно.

<http://tl.rulate.ru/book/85791/2744202>